

Его уроки

Учит нас Тарас Григорьевич и острому зрению в искусстве, необходимости вырабатывать вкус, опираться на твердые эстетико-теоретические принципы. Вспомните место в его повести «Близнецы», где Прасковья Тарасовна рассказывает о том, как они с мужем, «возвращаясь из Полтавы, приехали к успению в Лубны... и ввечеру ходили в театр и видели там, как представляли «Козака-стихотворца»...

Восторженное воспоминание Прасковьи Тарасовны о героях спектакля Марусе настояло на издавательской иронии Шевченко к псевдоукраинскому, сентиментально-этнографическому стилю на сцене. «...А Маруся... Ну, барышня да и только, как будто вчера из Москвы приехала. А как дойдет до слов: «Ему Маруся навстречу бежит», да и пробежит немножко и ручки протянет, как будто до офицера... чи то до козака-стихотворца, я не вытерплю, бывало, просто зарыдаю, так чувствительно...».

Блестящий образец сатиры на уродливые эстетические каноны! Так будем же и мы, шагнувшие на полтора столетия вперед, так же безжалостны к тому, что уродует нашу сцену.

Т. Шевченко обогатил украинский театр не только

своим драматургическим творчеством. Рядом с «Назаром Стодолей» право драматургической формы получили «Катерина», «Невольник», «Титаривна», «Гайдамаки»...

Режиссеры, ставившие шевченковские спектакли, думаю, согласятся со мной, что гениальная мысль и слово Шевченко, почерпнутые им из глубин народной эстетики, народной мечты о счастье, имеет чудодейственную силу пробуждать талант. Прикоснувшись к Шевченковому гению не равнодушно, не ремесленно, а страстно, творчески, новаторски, театр как бы взрывается изнутри мощной энергией.

Особенно остро, художественно высоко звучит Шевченко на сцене в моменты исторически важные.

Не в этом ли секрет эффекта «Гайдамаков» в инсценировке и постановке Леси Курбаса? «Красноармейцы», — писал Ю. Смолич, — захваченные высокой патетикой действия, срывались с мест, прыгали на сцену и с выкриками «Кары панам, кары!» — присоединялись к актерской массовке».

Незабываемым счастьем для меня была постановка этой поэмы в 1963 году на сцене Львовского театра имени М. Заньковецкой. Замеча-

тельный коллектив вложил в работу и талант, и душу, и высокое гражданское сознание. Мы ставили спектакль о возможности народов жить в мире, без кровопролития.

Отталкиваясь от курбасовской постановочной модели, я, как режиссер, вместе с художником М. Киприяном, композитором А. Радченко, талантливыми артистами В. Данченко, Д. Козаковским, Л. Кривицкой, Г. Полянским, В. Аркушенко, В. Сумским, со всеми участниками спектакля без исключения, с техническими чехами театра искал новые,озвученные начальну 60-х годов, выразительные театральные средства.

Спектакль с успехом прошел на сцене Кремлевского театра во время празднования страной 150-летия со дня рождения великого Кобзаря. Наши «Гайдамаки» жили на сцене десять лет, выдержав около двухсот представлений. В моей творческой биографии это одна из сложнейших и любимейших работ. Она тоже урок, полученный от Шевченко.

А если говорить о заветном, то давняя моя мечта, к которой иду, — сценическое воплощение «Дневника» Шевченко.

В. ГРИПЧИЧ.
Народный артист СССР,
главный режиссер Запорожского ордена Трудового Красного Знамени украинского музыкально-драматического театра.